

К вопросу о точности политического лексикона

Проблема совершенствования этнокультурной политики в Республике Беларусь

Владимир МЕЛЬНИК,
доктор политических наук,
кандидат философских наук,
профессор

Термин «этнокультурная политика» в системе функционирования государственных структур Республики Беларусь пока не нашел должного применения. Наше государство, безусловно, предпринимает ряд последовательных шагов по ее воплощению, но в политическом лексиконе и нормативно-правовых документах этот предмет представлен иными понятиями. Судя по таким терминам, как «национальная принадлежность» – употребляется в ст. 50 Конституции Республики Беларусь и официальной статистике по итогам переписи населения страны, «национальные меньшинства» – содержится в названии Закона «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь», «национальные отношения» – присутствует в названии комиссии Палаты представителей Национального собрания, в официальных документах нашего государства национальной политикой именуется то, что должно называться этнокультурной политикой, или этнополитикой. Нам представляется, что в целях осуществления осознанной и эффективной политики в данной сфере общественной жизни ученым, законодателям, государственным служащим следует определиться с используемой при этом терминологией. Речь идет о значении понятий «нация», «национальность», «национальные меньшинства» и «национальное большинство», «этнос», «этническая общность», «этническая группа», «этничность», «коренной этнос», «титульный этнос» и других.

НАЦИЯ И ЭТНОС

В отечественном обществоведении в понимании нации вплоть до настоящего времени доминирует ее определение, предложенное в 1913 году И.В. Сталиным: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [1, с. 296]. Данное определение фактически совпадает с тем, что ныне исследователи называют этносом, или этнической общностью. Это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих единым языком, общими чертами культуры и психологического склада, а также сознанием своего единства и отличия от окружающих их других подобных общностей [2, с. 251].

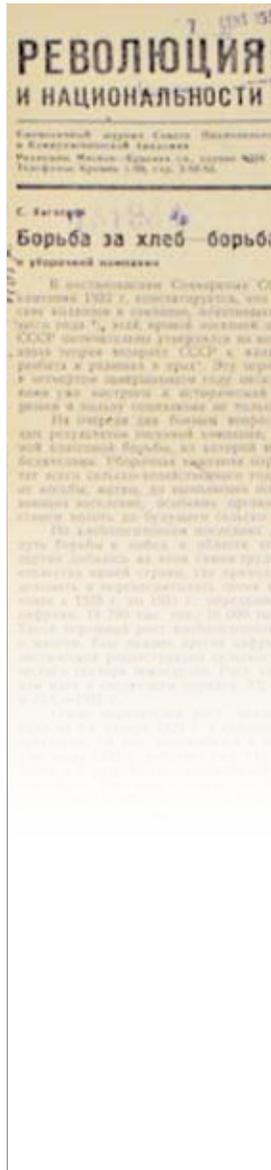
В западном обществоведении эти два понятия – нация и этнос – не считаются тождественными. Критерием их разграни-

чения является наличие или отсутствие у культурно отличительной территориальной общности людей такого признака, как собственное государство. В этом отношении значение понятия «нация» претерпело существенную эволюцию. Если в средневековье и начале Нового времени им обозначались культурно отличительные (языковые и/или религиозные) территориальные общности, то со времен Американской и Французской революций XVIII века нацию стали определять как территориальное сообщество людей, объединенное одним правлением. Иными словами, нацию составляет совокупность всех граждан одного государства как политического сообщества. Такое сообщество называют также гражданской нацией, или политической нацией [3, с. 235]. А государства, возникшие на основе политической интеграции различных территориально и культурно близких языковых (и/или религиозных) групп, стали определять как национальные государства, или нации-государства [4, с. 351].

Поскольку население национальных государств в культурном отношении все же не является абсолютно гомогенным (однородным), то возникла необходимость обозначения входящих в его состав культурно отличительных групп особым термином. Таковым и стало понятие «этнос» (греч. *ethnos* – народ, племя). Производными от него являются понятия «этническая общность» и «этническая группа».

Надо подчеркнуть, что в мире никогда не существовало государств полностью культурно, или этнически, однородных. В принципе любая компактная группа может найти характерные для ее культуры особенности, чтобы считать себя «этнической». Все, в конечном счете, зависит от того, насколько та или иная группа, а точнее, ее элита, сознает и культивирует свою особенность и в какой мере учитывает ее в отношениях с другими культурно отличительными группами. Стало быть, нация, как совокупность граждан одного государства, есть полиэтническое политическое сообщество. В ее состав входит несколько (их число всегда неопределенное) разной численности и степени интегрированности этнических общностей или групп.

В отечественном политическом лексиконе для обозначения культурно отличительных групп людей по-прежнему используется понятие «нация» и связанное с ним понятие «многонациональность». Именно в таком смысле может быть истолкована ст. 50 Конституции Республики Беларусь, в которой провозглашается право граждан на сохранение своей национальной принадлежности. Вошедшее с середины XX века в научный оборот и политический язык понятие

«этнос» пока не привело к утверждению в общественном сознании понимания нации как полиэтнического политического сообщества или как совокупности всех граждан одного государства. Следствием этого было определение Советского Союза не как полиэтнического, а как «многонационального» государства. В советский период термин «национальность» означал самоидентификацию индивида с определенной нацией как культурным сообществом, а не его гражданскую принадлежность. Это явилось одним из факторов, способствовавших процессу распада Советского Союза на ряд суверенных государств. Дело в том, что СССР не понимался в теории и не был организован на практике как национальное государство; он создавался как союз национальных в этническом смысле этого слова «суверенных», или «автономных», республик-государств. Если бы был задуман и реализован другой проект, то есть формировалась нация-государство или, в данном случае, государство-нация, то историческая судьба этого государственного образования могла бы оказаться совершенно иной.

Ныне население Российской Федерации в Конституции определяется как «многонациональный народ» [5, с. 21]. В нашей стране в официальных устных выступлениях и документах также принято утверждать, что в составе населения Республики Беларусь имеются представители 100–130 национальностей. Полагаем, что использование в официальных документах понятий «нация» и «национальность» применительно к этническим общностям и группам свидетельствует о том, что ни в России, ни в Беларуси государственными органами должных выводов из недавней истории Советского Союза еще не сделано. Хотя следует признать, что понятие «нация» применительно ко всему российскому народу время от времени употреблял в бытность Президентом Российской Федерации В.В. Путин; еще чаще пользуется им в таком значении ее нынешний Президент Д.А. Медведев.

Термин «нация» и производные от него для обозначения всех граждан белорусского государства используются в названии парламента – Национального собрания Республики Беларусь, а также активно присутствуют в политическом лексиконе Президента А.Г. Лукашенко и высших должностных лиц нашей страны. Тем не менее последовательного, методичного характера

ОБ АВТОРЕ

МЕЛЬНИК Владимир Андреевич.

Родился в 1945 году в д. Ляды Стародорожского района Минской области. В 1969 году окончил Белгосуниверситет. Работал учителем средней школы, в комсомольских и партийных органах. С 1980 года – в Академии МВД Республики Беларусь (до 1991 года – Минская высшая школа МВД СССР), где занимал ряд должностей, в том числе профессора, начальника кафедры, заместителя начальника Академии по учебной работе.

С 2006 года работает в Академии управления при Президенте Республики Беларусь в должности профессора кафедры идеологии и политических наук. Доктор политических наук (2004), кандидат философских наук (1979), профессор (1996).

Автор более 160 научных, учебно-методических и публицистических работ. Сфера научных интересов: проблемы развития политической системы Республики Беларусь и теоретико-методологические аспекты белорусской государственной идеологии.

употребления данного термина в научной литературе, средствах массовой информации и официальных документах пока нет. В этом контексте требуют критического переосмысления понятия «национальное меньшинство» и «национальное большинство».

ТИТУЛЬНЫЙ ИЛИ КОРЕННОЙ ЭТНОС?

Из факта полиэтнического состава нации как совокупности всех граждан одного государства вытекает правомерность анализа различных составляющих ее этнических групп. Как уже отмечалось, они могут быть разной численности и разной степени интегрированности. Можно также выяснять роль той или иной этнической группы в становлении и развитии данного государства. Например, входящий в состав нации этнос, внесший решающий вклад в становление национального государства и именем которого названы нация как целое и данное государство (что, однако, не всегда совпадает), принято называть титульным этносом. Прилагательным «титульный», как считает философ И.Я. Левяш, подчеркивается «почетная ответственность данного этноса за процесс консолидации единого и неделимого субъекта – нации как полиэтнической, политической и социокультурной целостности» [6, с. 327]. (Понятие «титульный этнос» несколько не противоречит понятию нации, чего нельзя сказать о понятии «титульная нация», которое фактически означает «многонациональность» нации как политического сообщества, что алогично.)

Наряду с понятием «титульный этнос» в литературе и политической практике употребляется понятие «коренной этнос». Оно определяется как общность людей, которая сформировалась на территории данного государства и проживает на ней «от века». Использование этого понятия также представляется не вполне корректным, поскольку невозможно однозначно определить, какой этнос раньше других сформировался на данной территории. Кроме того, далеко не во всех случаях основная заслуга в формировании того или иного государства принадлежит проживающим на данной территории наследникам его древнейших жителей. Поэтому более точным, а значит, и более функциональным является понятие «титульный этнос».

Термин «национальное меньшинство» с учетом приведенных современных значений понятий «нация» и «этнос» представляется логически некорректным и политически сомнительным. Если нация представляет единую территориальную, политическую и социокультурную общность, то в ее составе не может быть ни «национального меньшинства», ни «большинства» (не путать с меньшими и большими по их численности этническими общностями и группами, составляющими нацию!). Суть термина «национальное меньшинство», по утверждению И.Я. Левяша, не удалось однозначно определить и экспертам ООН, Совета Европы и других авторитетных организаций. Значение предлагаемых ими различных определений этого понятия так или иначе сводится к перечислению признаков этноса или любого меньшинства в составе более широкой общности [6, с. 327].

А вот авторитетный российский этнолог В.А. Тишков считает, что понятие «национальное меньшинство» если и употребляется представителями западной культурной и политической элиты, то осознанно избирательно – оно используется в качестве инструмента достижения конъюнктурных политических целей. Типологически сходные ситуации ими квалифицируются в одних странах той же Европы как «языковые меньшинства» или «этнические меньшинства», а в других – как «национальные меньшинства». Причем сфера применения понятия «национальные меньшинства» ограничивается только восточноевропейскими странами.

Хотя невозможно доказать, что существует принципиальная разница, например, между гагаузами в Молдове, крымскими татарами в Украине и басками в Испании, тирольцами в Италии, кроме традиции внешнего предписания, которое отчасти стало и самоидентификацией [7, с. 13].

Нетрудно видеть, что применение к определенной ситуации термина «этническое меньшинство» служит сохранению и укреплению единства составляющей данное государство нации. Использование же применительно к типологически схожей ситуации понятия «национальное меньшинство» имеет своей целью под видом борьбы за права «национальных меньшинств» добиться ослабления или даже территориального расчленения государств, в состав которых

входят такие «меньшинства». Особенно это становится очевидным, когда часть граждан одного государства идентифицирует себя с титульным этносом другого. По сути, это означает причисление такими лицами себя к диаспоре – группе людей, которая проживает вне территориальных границ «своей» нации. Одновременно это означает и политическую ориентацию – сознают они это или нет – на свою метрополию, то есть государство, в котором родственный им этнос является титульным. Данное положение объективно ведет к раздвоению политической самоидентификации таких лиц, а в определенных условиях (компактность территории их проживания, непосредственное соседство с метрополией, более высокий в ней жизненный уровень и другое) – к возникновению движения за «воссоединение» со «своей» нацией.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИЛИ ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА?

Понятие «национальные отношения» в строгом смысле, если не отклоняться от современного значения понятия «нация», тождественно понятию «государственные отношения». Именно поэтому не вызывает недоумения название Организация Объединенных Наций, членами которой являются государства (нации-государства). Следовательно, понятие «национальные отношения» некорректно употреблять применительно к культурно отличительным группам внутри политического сообщества, поскольку последние есть дополитические общности и не являются субъектами политических отношений. Как считает В.А. Тишков, дальновидно поступают политические элиты тех государств, которые применительно ко всему их населению употребляют только понятие «нация», а не «многонациональный народ». Понятие нации наряду с гимном, гербом и флагом государства служит символом в целях достижения консолидации полиэтнического населения страны, и потому сегодня в мире почти нет государств, которые не пользовались бы этим инструментом и не считали бы себя государствами-нациями. Консолидация полиэтнического политического сообщества, а значит, и его культурная гомогенизация возможны благодаря тому, что этнокультурная принадлежность не дается человеку с рождением – он определяет ее сам по результатам своей социализации.

Более того, индивид может сознавать свою принадлежность к нескольким культурам и оказывать предпочтение той или иной из них в зависимости от складывающейся жизненной ситуации. В связи с этим можно только говорить о степени успеха того или иного государства в осуществлении интеллектуально-эмоциональной операции утверждения в сознании своих граждан понятия единой нации [7, с. 18]. По этим же основаниям некорректным является и понятие «национальная политика», если использовать его для обозначения направления внутренней политики государства.

Из всего сказанного следует, что вполне корректно понятие «этнокультурная политика», или «этнополитика», предметом которой является создание государством равных условий для удовлетворения членами различных этнических общностей и групп своих гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Это – главная предпосылка отсутствия в обществе конфликтов на этнической или религиозной почве. Претензия какой-либо этнической или территориальной группы на политическую независимость свидетельствует о неравноправном положении в обществе данной группы людей. Такое намерение побуждает ее объявить себя особой нацией, в силу чего она считает себя вправе добиваться при международной поддержке самоопределения в качестве суверенного государства.

Международная практика исходит из того, что притязания территориальной группы людей на выход из состава государства оправданы лишь в том случае, если власти отказывают ей в правах. «Пока все граждане, – подчеркивает немецкий философ и политолог Ю. Хабермас, – пользуются равными правами и никто не подвергается дискриминации, убедительных в нормативном плане оснований отделения от наличного общественного целого не существует. При соблюдении этих условий нельзя вести речь о репрессиях и об «иноземном господстве», которые давали бы меньшинствам право на сецессию (то есть на выход из состава государства. – Авт.). Этому соответствует и постановление Генеральной Ассамблеи ООН: в соответствии с Уставом ООН оно хотя и гарантирует всем народам право на самоопределение, однако не использует понятие «народ» в этническом смысле» [8, с. 251].

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Что же можно предложить для совершенствования этнокультурной политики в Республике Беларусь? Прежде всего, необходимо разграничить в теории и на практике понятия нации как полиэтнического политического сообщества (совокупности всех граждан одного государства) и этноса (этнической общности, этнической группы) как совокупности людей, отличающихся общностью языка, традиций, культуры, психологического склада. Такие определения данных понятий следует методично проводить в научной литературе, вузовских и школьных учебниках, публикациях СМИ, устных выступлениях политиков, государственных документах всех видов.

Научная и политическая корректность требуют постепенной трансформации понятия «национальность», которым в советское время обозначались нации как культурные (но не политические) общности и принадлежность индивида к той или иной из таких общностей, в понятие «этничность» (или «этническое происхождение»), которым в современной литературе обозначается принадлежность человека к определенной этнической общности или группе. Это предложение целесообразно реализовать и в опросном листе при проведении очередной переписи населения Беларуси.

Рационально было бы сделать достоянием общественного сознания представление о том, что все граждане Республики Беларусь составляют единую гражданскую (политическую) нацию и потому они вправе, как это принято в других странах, именовать себя по названию своей страны – белорусы. Это не лишает права каждого гражданина свободно определять свою этническую принадлежность (идентифицировать себя с той или иной этнокультурной общностью), а этническим белорусам – считать себя белорусами и по этническому происхождению. Следует также выводить из оборота как саморазрушающее положение о том, что в Беларуси проживают представители 100–130 наций (национальностей), заменяя эту констатацию указанием на полиэтничность населения Беларуси, в котором этнические белорусы составляют преобладающее большинство. Одновременно следует проводить положение о том, что белорус-

ская этническая общность является в нашей стране титульным этносом.

Правильным было бы исключить из политического лексикона термин «национальное меньшинство» как научно некорректный, политически сомнительный и психологически ставящий различные этнические группы населения нашей страны в неравное положение по отношению к этническим белорусам. В связи с этим целесообразно было бы трансформировать Закон Республики Беларусь от 11 ноября 1992 г. «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» в закон, название которого могло бы быть следующим – «Об этнокультурной политике Республики Беларусь». Следует также сверить текст разрабатываемого в настоящее время Закона Республики Беларусь «О соотечественниках, проживающих за рубежом».

Вряд ли содержание этой публикации тотчас же встретит безоговорочное понимание и активную поддержку со стороны научной и политической общественности Беларуси: укоренявшиеся десятилетиями в общественном сознании стереотипы не преодолеваются в одночасье. Однако хотелось бы надеяться, что изложенные положения повысят интерес к этой теме и окажут определенное влияние на общественное сознание и политическую практику в нашей стране. Необходимость же совершенствования этой практики будет становиться все более очевидной по мере увеличения в результате современных миграционных процессов этнических культур в пределах одного общества или цивилизационной общности. ┘

ЛИТЕРАТУРА

1. Сталин, И.В. Марксизм и национальный вопрос / И.В. Сталин // Сочинения: в 13 т. — Т. 2. — М.: Госуд. изд-во политич. лит-ры, 1946. — 427 с.
2. Кравченко, С.А. Социология: Парадигмы и темы / С.А. Кравченко [и др.]. — М.: «Анкил», 1997. — 404 с.
3. Тишков, В.А. Этнология и политика / В.А. Тишков. — М.: Наука, 2001. — 240 с.
4. Кола, Д. Политическая социология / Д. Кола. — М.: Изд-во «Весь мир», «ИНФРА-М», 2001. — 406 с.
5. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Герб Российской Федерации. Флаг Российской Федерации. — М.: Омега-Л, 2003. — 64 с.
6. Левяш, И.Я. Культурология / И.Я. Левяш. — М.: Айрис-пресс, 2004. — 576 с.
7. Тишков, В.А. Забыть о нации (Пост-националистическое понимание национализма) / В.А. Тишков // Вопросы философии. — 1998. — № 9. — С. 3–6.
8. Хабермас, Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории / Ю. Хабермас. — СПб.: Наука, 2008. — 417 с.